

Однажды Лу Лу захотела пойти домой вместе с Вэй Чжаоси, и он, не задумываясь, согласился. Тао Цзуй, услышав школьный звонок, схватил Вэй Чжаоси за руку и потащил его из класса.

Лу Лу, идя следом, с обидой спросила:

— Вэй Чжаоси, можно мы пойдем только вдвоем? Зачем брать с собой Тао Цзую?

Вэй Чжаоси нахмурился и ответил:

— Мы с Тао Цзуюем всегда идем домой вместе. Если тебе не нравится, иди одна.

Лу Лу почувствовала себя еще более обиженной, больше ничего не сказала и не пошла за Вэй Чжаоси.

Оставив этот инцидент позади, Вэй Чжаоси и Тао Цзуй продолжили жить как обычно. Каждый день они шли домой, держась за руки, а затем садились делать уроки. Мама Тао, с тех пор как Вэй Чжаоси стал сам справляться с Тао Цзуюем и не требовал, чтобы его провожали, вздохнула с облегчением и смогла вернуться к работе.

Родители Тао Цзуюа за эти годы стали считать Вэй Чжаоси своим вторым сыном. Они часто брали обоих мальчиков гулять, и они ужинали вместе, не разделяясь на две семьи.

Постепенный прогресс Тао Цзуюа вселял в его родителей оптимизм. Они верили, что однажды он сможет жить самостоятельно, не завися от них. Его будущее, возможно, не будет таким безнадежным.

Вэй Чжаоси тоже радовался: теперь, когда он говорил с Тао Цзуюем, тот начинал понимать более сложные вещи. Он больше не был тем, кто просто сидел и ничего не понимал, каким был при первой встрече.

Дома Вэй Чжаоси был не таким, как в школе. Он снова вернулся к тому состоянию, когда он говорил, а Тао Цзуй слушал. Он водил Тао Цзуюа гулять по двору, держась за руки, чтобы переварить ужин.

Он спросил:

— Тао Цзуй, а как ты думаешь, когда я вырасту?

Тао Цзуй смотрел на небо. Ночная температура слегка понизилась, и прохладный ветерок шевелил верхушки деревьев. На небе мерцали звезды.

— И кем я стану? — продолжил Вэй Чжаоси. — Я хочу стать великим человеком, знаменитой звездой, на которую будут смотреть все.

Возможно, из-за потери матери и холодности отца, с детства видевшего рядом только бабушку, ему иногда завидовалось, когда по телевизору показывали знаменитостей, окруженных вниманием.

Тао Цзуй молча играл с пальцами Вэй Чжаоси, словно внимательно слушая его.

Вэй Чжаоси улыбнулся и сказал:

— Но что бы ни случилось, я всегда буду заботиться о тебе.

Два мальчика стояли под звездным небом, один говорил с улыбкой, другой молчал.

Тао Цзуй не понимал, что такое «кровь сердца», не знал, что самое важное, и не осознавал значения слова «навсегда». В тот момент у него была только одна мысль: нельзя просто так отпустить то, что принадлежит ему.

То, что он держал в руке — руку Вэй Чжаоси.

Время летело незаметно, люди с неохотой перелистывали календарь в ожидании праздников. Вскоре наступил день выпуска из начальной школы.

Вэй Чжаоси уже давно решил поступать в школу А, которая находилась рядом с домом, и, конечно, поступил. А вот Тао Цзуй за все эти годы преуспел только в математике, а китайский и английский он вообще не понимал.

Сначала Вэй Чжаоси беспокоился за Тао Цзую и надеялся, что они смогут учиться в одной средней школе.

Когда папа Тао вернулся домой и услышал о его переживаниях, он сказал:

— Дядя уже рассказал директору школы А о ситуации, они знакомы. Тао Цзуй ведь отлично разбирается в математике? Сможет поступить.

Вэй Чжаоси успокоился.

В день выпуска Лу Лу, покраснев, подарила Вэй Чжаоси банку с бумажными звездочками. Многие одноклассники начали подшучивать, крича: «Лу Лю нравится Вэй Чжаоси!». Вэй Чжаоси лишь вежливо улыбнулся, а потом вернул ей подарок.

Лу Лу была разочарована, но ничего не сказала. Дети радостно прощались с начальной школой и учителями. Учитель математики с нежностью попрощался с Тао Цзуюем и сказал:

— Удачи, ты обязательно добьешься больших успехов!

Тао Цзуй, возможно, даже не понял, что ему сказали, но учитель понимал его особенности и не стал настаивать. Все радостно прощались, готовясь к новому этапу жизни.

Летом Тао Цзуй незаметно сунул Вэй Чжаоси бумажку.

Смятый листочек был теплым. Вэй Чжаоси внимательно рассмотрел его и увидел, что это был рисунок ангела в стилистике чиби.

Он прищурился и улыбнулся:

— Тао Цзуй, в твоих глазах я выгляжу вот так?

Тао Цзуй просто смотрел на Вэй Чжаоси, не выражая эмоций.

Вэй Чжаоси почувствовал неловкость, не понимая, что значит этот странный подарок от того, с кем он вырос.

Но он все же аккуратно положил бумажку в ящик стола.

Тао Цзуй уже стал для него родным, и даже такую бумажку нужно было беречь.

Когда мама Тао обнаружила, что новая книга, которую она купила Тао Цзую, была разорвана всего через несколько дней, она удивилась. Ведь раньше он никогда не проявлял деструктивных наклонностей.

Неужели появился новый симптом? Мама Тао начала беспокоиться.

После дальнейшего наблюдения она заметила, что Тао Цзуй порвал страницу только во второй раз. И на этот раз он не вырвал большой кусок, а разорвал страницу в мелкую крошку.

Мама Тао не обратила внимания на то, что было изображено на этой странице.

После этого Тао Цзуй больше не повторял такого поведения. Мама Тао вздохнула с облегчением и оставила это.

Первый разорванный кусок, конечно, оказался у Вэй Чжаоси. А второй, разорванный в клочья, — в мусорном ведре.

Что же было на этом листе?

Там была нарисована банка с бумажными звездочками, яркая и красивая.

Лето Вэй Чжаоси и Тао Цзую прошло весело.

Несмотря на жару, дети не переставали играть. Даже в самый зной мальчишки бегали по двору с голым торсом.

Пожилые люди отдыхали в тени деревьев, и бабушка Вэй Чжаоси сидела на каменной скамейке, обмахиваясь веером.

Видя, как некоторые учат своих еще маленьких детей ходить, бабушка не могла не вздохнуть: дети растут слишком быстро, а она стареет.

Время действительно нельзя удержать: человек не может удержать его, и оно не ждет человека.

На деревьях стрекотали цикады, привлекая внимание детей. Вэй Чжаоси тоже не удержался и попытался залезть на дерево, чтобы поймать цикаду.

Тао Цзую он оставил в тени. Молчаливый, он провел все лето рядом с Вэй Чжаоси. Иногда они ходили плавать или поднимались в горы. Что бы Вэй Чжаоси ни говорил ему, Тао Цзуй молчал.

Глядя, как Вэй Чжаоси пытается вскарабкаться на дерево, но безуспешно, Тао Цзуй стоял на месте, не сводя с него глаз.

В конце концов, нога Вэй Чжаоси была ободрана корой до крови, и ему пришлось сдаваться. Он пошатываясь схватил Тао Цзую за руку и направился к бабушке.

Бабушка, увидев, что он поранился, не стала ругать его за попытку залезть на дерево, а лишь с беспокойством сказала:

— Бабушка не всегда сможет быть рядом с тобой, Сяоси. Ты должен научиться заботиться о себе.

Затем она посмотрела на Тао Цзую, и беспокойство в её глазах усилилось.

— Сяоси должен скорее вырасти, ведь братик Тао Цзуй нуждается в твоей защите.

Вэй Чжаоси улыбнулся, полный уверенности в себе, и сказал:

— Бабушка, мне уже 12 лет, я уже не маленький.

Но из-за боли в ране он невольно поморщился, и улыбка стала чуть натянутой.

Тао Цзуй, держась за руку Вэй Чжаоси, молча смотрел на его ногу, не выражая эмоций. Его лицо оставалось бесстрастным.

Вернувшись домой, бабушка усадила их на диван и достала лекарство, чтобы обработать рану Вэй Чжаоси.

Из-за возраста у бабушки было плохое зрение, и ей было трудно мазать рану в очках. Вэй Чжаоси, видя её старания, с улыбкой взял лекарство из её рук.

— Бабушка, пусть Сяоси сам учится мазать рану, ладно? Я же взрослый?

— сказал он с ноткой детской нежности.

Бабушка погладила его по голове, с улыбкой наблюдая за его неуклюжими движениями, и похвалила:

— Сяоси — молодец, очень взрослый. Бабушка больше не будет за тебя беспокоиться.

Тао Цзуй, увидев, что Вэй Чжаоси сам обработал рану, перевел взгляд на его руку и начал играть с ней.

Вэй Чжаоси привык к этому и позволил Тао Цзую делать всё, что угодно.

Лето пролетело быстро. Жара еще не спала, но в календаре уже осталась лишь малая часть страниц. Бабушка по-прежнему держала дома старый календарь, который нужно было переворачивать каждый день.

Наконец-то закончили с начальной школой... А... Тао Цзуй начинает потихоньку приходить в себя...

<http://bllate.org/book/16760/1563233>